

Экземпляр, который вы держите в руках, может быть напечатан в анархистской типографии, офисе какой-нибудь тур-фирмы, у кого-то дома или на сквоту. Мы будем рады, если и вы распечатаете несколько штук и распространите среди друзей, отнесёте в ближайший книжный магазин или раздадите на очередном пикете.

Так же хотелось бы напомнить, что на производство бумаги, красок и оборудования затрачивается огромное кол-во природных ресурсов и человеческого труда. И чем бережней вы будете относиться к вещам - тем будет лучше для всех.

Мы желаем вам удачи в акциях прямого действия, проведении митингов, раздаче еды нуждающимся и прочих хороших делах. Независимо от того, какую тактику вы выбрали в борьбе с властью и капиталом за лучшее будущее - мы всей душой с вами

<http://goodbooks.noblogs.org>

Пег Каринский

*Корабли дураков
- - -
Атакуйте боевые
точки системы*

Экземпляр, который вы держите в руках, может быть напечатан в анархистской типографии, офисе какой-нибудь тур-фирмы, у кого-то дома или на сквоту. Мы будем рады, если и вы распечатаете несколько штук и распространите среди друзей, отнесёте в ближайший книжный магазин или раздадите на очередном пикете.

Так же хотелось бы напомнить, что на производство бумаги, красок и оборудования затрачивается огромное кол-во природных ресурсов и человеческого труда. И чем бережней вы будете относиться к вещам - тем будет лучше для всех.

Мы желаем вам удачи в акциях прямого действия, проведении митингов, раздаче еды нуждающимся и прочих хороших делах. Независимо от того, какую тактику вы выбрали в борьбе с властью и капиталом за лучшее будущее - мы всей душой с вами

<http://goodbooks.noblogs.org>

Пег Каринский

*Корабли дураков
- - -
Атакуйте боевые
точки системы*

Содержание:

Корабль дураков ... 3

Атакуйте болевые точки системы ... 21

Тираж: чем больше - тем лучше

Типография: где подешевле

Бумага: на которой придётся

Содержание:

Корабль дураков ... 3

Атакуйте болевые точки системы ... 21

Тираж: чем больше - тем лучше

Типография: где подешевле

Бумага: на которой придётся

тают близкой к анархо-примитивизму.

Унабомбер был одной из самых дорогостоящих целей ФБР. До того как личность Качинского была установлена, ФБР использовала кличку Унабом (англ.Unabom (University and airline bomber)— «бомбист университетов и авиалиний»). Позднее благодаря прессе он стал известен как Унабомбер (англ.Unabomber). Несмотря на усилия ФБР, он так и не был пойман в результате этого расследования.

Его брат узнал стиль Теодора в письме и убеждения в манифесте, информировал об этом ФБР.

Теодор Качинский был арестован 3 апреля 1996 года. Приговорён к 4 пожизненным заключениям и сейчас пребывает в тюрьме ADX Florence (Колорадо).

*Корабли
дураков*

54

тают близкой к анархо-примитивизму.

Унабомбер был одной из самых дорогостоящих целей ФБР. До того как личность Качинского была установлена, ФБР использовала кличку Унабом (англ.Unabom (University and airline bomber)— «бомбист университетов и авиалиний»). Позднее благодаря прессе он стал известен как Унабомбер (англ.Unabomber). Несмотря на усилия ФБР, он так и не был пойман в результате этого расследования.

Его брат узнал стиль Теодора в письме и убеждения в манифесте, информировал об этом ФБР.

Теодор Качинский был арестован 3 апреля 1996 года. Приговорён к 4 пожизненным заключениям и сейчас пребывает в тюрьме ADX Florence (Колорадо).

*Корабли
дураков*

54

Как-то раз капитан корабля и его помощники так высоко возомнили о самих себе и о своем мастерстве, и до того преисполнились спеси, что разум их помутился. Они взяли курс на север и плыли вперед, пока им не стали встречаться на пути айсберги и опасные льдины, но и тогда они продолжали держать курс на север, посреди предательских вод, с тем только, чтобы предоставить себе возможность еще блистательнее отличиться в деле морского искусства.

По мере того, как судно прибавляло и прибавляло градусы широты, пассажирам становилось все неудобнее. Они стали ссориться между собой и жаловаться на условия, в которых им приходилось жить.

"Черти б меня взяли, - сказал бывалый моряк, - если это не самое паршивое плавание в моей жизни. Палуба заледенела, ноги на ней скользят. Когда я стою на вах-

вокруг его дома начали разрушение дикой природы (строительство дороги).

С 1978 по 1995 год Качинский отправил почтой 16 бомб, целями были университеты и авиалинии. В результате взрывов посылок погибло 3 человека и 23 было ранено. 24 апреля 1995 года Качинский отправил письмо в «Нью Йорк Таймс» и пообещал «воздержаться от терроризма», если «Нью-Йорк Таймс» или «Вашингтон Пост» опубликует его манифест. В его работе «Индустриальное общество и его будущее» (также называемой «Манифест Унабомбера»), он объяснял, что его бомбы были крайней мерой, но всё-таки необходимой для того, чтобы привлечь внимание к процессу уменьшения человеческой свободы в обществе из-за современных технологий, требующих крупномасштабной организации.

Идеологию Теодора, как правило, счи-

Как-то раз капитан корабля и его помощники так высоко возомнили о самих себе и о своем мастерстве, и до того преисполнились спеси, что разум их помутился. Они взяли курс на север и плыли вперед, пока им не стали встречаться на пути айсберги и опасные льдины, но и тогда они продолжали держать курс на север, посреди предательских вод, с тем только, чтобы предоставить себе возможность еще блистательнее отличиться в деле морского искусства.

По мере того, как судно прибавляло и прибавляло градусы широты, пассажирам становилось все неудобнее. Они стали ссориться между собой и жаловаться на условия, в которых им приходилось жить.

"Черти б меня взяли, - сказал бывалый моряк, - если это не самое паршивое плавание в моей жизни. Палуба заледенела, ноги на ней скользят. Когда я стою на вах-

вокруг его дома начали разрушение дикой природы (строительство дороги).

С 1978 по 1995 год Качинский отправил почтой 16 бомб, целями были университеты и авиалинии. В результате взрывов посылок погибло 3 человека и 23 было ранено. 24 апреля 1995 года Качинский отправил письмо в «Нью Йорк Таймс» и пообещал «воздержаться от терроризма», если «Нью-Йорк Таймс» или «Вашингтон Пост» опубликует его манифест. В его работе «Индустриальное общество и его будущее» (также называемой «Манифест Унабомбера»), он объяснял, что его бомбы были крайней мерой, но всё-таки необходимой для того, чтобы привлечь внимание к процессу уменьшения человеческой свободы в обществе из-за современных технологий, требующих крупномасштабной организации.

Идеологию Теодора, как правило, счи-

Теодор Джон Качинский, также известен как Унабомбер (англ. Unabomber — от «University and airline bomber») родился 22 мая 1942 в Чикаго, Иллинойс — американский математик, социальный критик, террорист-одиночка, известный своей кампанией по рассылке бомб по почте.

Уже в раннем возрасте выделялся среди других детей, так как был вундеркиндом. Качинский окончил Гарвардский университет и стал доктором философии по математике в мичиганском университете. Он стал старшим преподавателем в Калифорнийском университете в Беркли в 25 лет, но уволился двумя годами позже.

В 1971 году ушёл жить в хижину без электричества и проточной воды в Линкольне (Монтана). Там он начал получать навыки выживания, чтобы стать самодостаточным. Он решился на массовую рассылку бомб после того как увидел, что

те, ветер режет меня живьем прямо через куртку. Каждый раз, подтягивая фок, я рискую на морозе лишиться пальцев. И за все мои труды я получаю пять разнесчастных шиллингов в месяц!"

"И вы еще жалуетесь! - воскликнула пассажирка. - Я от холода не могу спать по ночам. На этом судне дамам выдают меньше одеял, чем мужчинам. Это несправедливо!"

Мексиканский матрос вмешался: "Chingado! Мне платят вполовину меньше, чем англичанам. Чтобы согреться при таком климате, нужно много есть, но мне не хватает еды: англичанам достается больше. И самое ужасное, что помощники капитана всегда отдают мне команды по-английски, а не по-испански."

"У меня больше всего причин жаловаться, - заявил матрос-индеец. - Если бы бледнолицые не отняли у меня земли

Теодор Джон Качинский, также известен как Унабомбер (англ. Unabomber — от «University and airline bomber») родился 22 мая 1942 в Чикаго, Иллинойс — американский математик, социальный критик, террорист-одиночка, известный своей кампанией по рассылке бомб по почте.

Уже в раннем возрасте выделялся среди других детей, так как был вундеркиндом. Качинский окончил Гарвардский университет и стал доктором философии по математике в мичиганском университете. Он стал старшим преподавателем в Калифорнийском университете в Беркли в 25 лет, но уволился двумя годами позже.

В 1971 году ушёл жить в хижину без электричества и проточной воды в Линкольне (Монтана). Там он начал получать навыки выживания, чтобы стать самодостаточным. Он решился на массовую рассылку бомб после того как увидел, что

те, ветер режет меня живьем прямо через куртку. Каждый раз, подтягивая фок, я рискую на морозе лишиться пальцев. И за все мои труды я получаю пять разнесчастных шиллингов в месяц!"

"И вы еще жалуетесь! - воскликнула пассажирка. - Я от холода не могу спать по ночам. На этом судне дамам выдают меньше одеял, чем мужчинам. Это несправедливо!"

Мексиканский матрос вмешался: "Chingado! Мне платят вполовину меньше, чем англичанам. Чтобы согреться при таком климате, нужно много есть, но мне не хватает еды: англичанам достается больше. И самое ужасное, что помощники капитана всегда отдают мне команды по-английски, а не по-испански."

"У меня больше всего причин жаловаться, - заявил матрос-индеец. - Если бы бледнолицые не отняли у меня земли

предков, меня бы и не было на этом корабле, среди айсбергов и арктических ветров. Я правил бы своим каноэ в приятную погоду по спокойному озеру. Я заслуживаю компенсации. По крайней мере, капитан должен позволить мне открыть игорный дом, чтобы я мог хоть немного подзаработать.

Тут высказался боцман: "Вчера первый помощник капитана обозвал меня "вафлером" только за то, что я сосу у товарищей. Я имею право сосать у товарищей, не подвергаясь подобным оскорблениям!"

"На этом судне не только с людьми обращаются безобразно, - один из пассажиров был любителем животных, и в этот момент его голос дрожал от возмущения, - на прошлой неделе я сам видел, как второй помощник капитана дважды пнул корабельного пса!"

Среди пассажиров был коллежский

местах, всё равно, их критика бьёт мимо цели. Поэтому чем ехать на следующий саммит ВТО, чтобы бить там в антиглобалистские барабаны и обличать глобализацию, может быть стоит задуматься о том, как же наконец начать нападать на систему там, где это действительно причиняет ей урон. Исключительно легальными средствами, конечно же.

Зелёная Анархия #8, Весна 2002

предков, меня бы и не было на этом корабле, среди айсбергов и арктических ветров. Я правил бы своим каноэ в приятную погоду по спокойному озеру. Я заслуживаю компенсации. По крайней мере, капитан должен позволить мне открыть игорный дом, чтобы я мог хоть немного подзаработать.

Тут высказался боцман: "Вчера первый помощник капитана обозвал меня "вафлером" только за то, что я сосу у товарищей. Я имею право сосать у товарищей, не подвергаясь подобным оскорблениям!"

"На этом судне не только с людьми обращаются безобразно, - один из пассажиров был любителем животных, и в этот момент его голос дрожал от возмущения, - на прошлой неделе я сам видел, как второй помощник капитана дважды пнул корабельного пса!"

Среди пассажиров был коллежский

местах, всё равно, их критика бьёт мимо цели. Поэтому чем ехать на следующий саммит ВТО, чтобы бить там в антиглобалистские барабаны и обличать глобализацию, может быть стоит задуматься о том, как же наконец начать нападать на систему там, где это действительно причиняет ей урон. Исключительно легальными средствами, конечно же.

Зелёная Анархия #8, Весна 2002

самое верно и в отношении топ-менеджеров корпораций. Если мы сможем убедить хотя бы малую часть этих людей уйти из бизнеса биотехнологий, удар по индустрии будет много более сильным, чем в случае успешной агитации среди тысячи фермеров.

Атакуйте там, где это болезненно для врага

Конечно, мой тезис о том, что биотехнология - это наиболее разумная цель для наших политических атак на систему, может быть поставлен под сомнение. Однако не вызывает сомнения тот факт, что современные радикалы тратят большую часть своих сил на вопросы, которые имеют очень малое отношение (или и вовсе не имеют никакого) к разрушению технопромышленной системы. И даже тогда, когда им удаётся атаковать в правильных

профессор. Он вскричал, заламывая руки: "Все это просто ужасно! Это аморально! Это расизм, сексизм, специизм, гомофобия и эксплуатация рабочего класса! Это дискриминация! Социальная справедливость требует: равной оплаты труда для мексиканского матроса, повышения зарплаты всем матросам, равной доли одеял для дам, гарантированного права сосать у товарищей и чтобы никаких пинков в адрес корабельного пса!"

"Да, да!" - закричали пассажиры. "Так, так!" - закричал экипаж. "Это дискриминация! Мы должны бороться за свои права!"

Юнга кашлянул, чтобы прочистить горло.

"Кхм... У каждого из вас есть серьезные причины жаловаться. Но мне кажется, что в первую очередь мы должны добиться того, чтобы корабль развернулся и поплыл

самое верно и в отношении топ-менеджеров корпораций. Если мы сможем убедить хотя бы малую часть этих людей уйти из бизнеса биотехнологий, удар по индустрии будет много более сильным, чем в случае успешной агитации среди тысячи фермеров.

Атакуйте там, где это болезненно для врага

Конечно, мой тезис о том, что биотехнология - это наиболее разумная цель для наших политических атак на систему, может быть поставлен под сомнение. Однако не вызывает сомнения тот факт, что современные радикалы тратят большую часть своих сил на вопросы, которые имеют очень малое отношение (или и вовсе не имеют никакого) к разрушению технопромышленной системы. И даже тогда, когда им удаётся атаковать в правильных

профессор. Он вскричал, заламывая руки: "Все это просто ужасно! Это аморально! Это расизм, сексизм, специизм, гомофобия и эксплуатация рабочего класса! Это дискриминация! Социальная справедливость требует: равной оплаты труда для мексиканского матроса, повышения зарплаты всем матросам, равной доли одеял для дам, гарантированного права сосать у товарищей и чтобы никаких пинков в адрес корабельного пса!"

"Да, да!" - закричали пассажиры. "Так, так!" - закричал экипаж. "Это дискриминация! Мы должны бороться за свои права!"

Юнга кашлянул, чтобы прочистить горло.

"Кхм... У каждого из вас есть серьезные причины жаловаться. Но мне кажется, что в первую очередь мы должны добиться того, чтобы корабль развернулся и поплыл

обратно на юг, потому что если мы будем и дальше держать курс на север, мы заведомо рано или поздно потерпим крушение, и тогда вам не помогут ни зарплат, ни одеяла, ни право сосать у товарищей, ибо все мы пойдем ко дну."

Но никто не обратил на него внимания, ведь он был всего лишь юнга.

Капитан и его помощники высоко на корме слушали и наблюдали. И вот они улыбнулись и подмигнули друг другу, и по знаку капитана третий помощник спустился с кормы, не спеша подошел к тому месту, где собрались матросы и пассажиры, и, протолкавшись в толпе, выбрался на середину. Он сделал очень серьезное лицо и сказал вот что:

"Мы, офицеры, должны признать, что на этом корабле происходят вещи воистину непростительные. Мы не отдавали себе отчета в том, как далеко все это зашло, по-

сражаться эффективно, если будете целиться в щупальца. Придётся атаковать голову. Из того, что мне было доступно для прочтения о деятельности радикальных экологов, я сделал вывод, что их атаки против биотехнологии до сих пор находятся на уровне попытки ударить осьминога по щупальцу. Они пытаются убеждать фермеров в личном порядке отказываться от использования генно-модифицированных семян. В Америке много тысяч фермерских хозяйств, и индивидуальные беседы с каждым фермером - крайне неэффективный метод борьбы. Намного эффективней убедить учёных, вовлечённых в биотехнологические проекты, и исполнительных директоров компаний вроде Монсанто оставить свою деятельность. Хорошие учёные - это одарённые талантливые люди, они прошли серьёзную подготовку. Их трудно заменить. То же

обратно на юг, потому что если мы будем и дальше держать курс на север, мы заведомо рано или поздно потерпим крушение, и тогда вам не помогут ни зарплат, ни одеяла, ни право сосать у товарищей, ибо все мы пойдем ко дну."

Но никто не обратил на него внимания, ведь он был всего лишь юнга.

Капитан и его помощники высоко на корме слушали и наблюдали. И вот они улыбнулись и подмигнули друг другу, и по знаку капитана третий помощник спустился с кормы, не спеша подошел к тому месту, где собрались матросы и пассажиры, и, протолкавшись в толпе, выбрался на середину. Он сделал очень серьезное лицо и сказал вот что:

"Мы, офицеры, должны признать, что на этом корабле происходят вещи воистину непростительные. Мы не отдавали себе отчета в том, как далеко все это зашло, по-

сражаться эффективно, если будете целиться в щупальца. Придётся атаковать голову. Из того, что мне было доступно для прочтения о деятельности радикальных экологов, я сделал вывод, что их атаки против биотехнологии до сих пор находятся на уровне попытки ударить осьминога по щупальцу. Они пытаются убеждать фермеров в личном порядке отказываться от использования генно-модифицированных семян. В Америке много тысяч фермерских хозяйств, и индивидуальные беседы с каждым фермером - крайне неэффективный метод борьбы. Намного эффективней убедить учёных, вовлечённых в биотехнологические проекты, и исполнительных директоров компаний вроде Монсанто оставить свою деятельность. Хорошие учёные - это одарённые талантливые люди, они прошли серьёзную подготовку. Их трудно заменить. То же

на то, что это может быть одно из уязвимых мест системы, и что более масштабная атака на всю индустрию биотехнологии может нанести существенный ущерб системе и её ценностям.

Атаки радикалов на биотехнологии до сих пор неэффективны

Некоторые радикалы нападают на объекты биотехнологической промышленности. Физически или политически. Но, насколько мне известно, сами они объясняют свои действия в терминах системных ценностей. А именно - протест против рисков экологического загрязнения и вреда для здоровья.

Они не атакуют там, где биотехнологии наиболее уязвимы. Давайте ещё раз обратимся к примеру из реального рукопашного боя. Представьте, что вы защищаетесь от гигантского осьминога. Вы не можете

ка не слышали ваших жалоб. Мы люди доброй воли и хотим поступать справедливо. Но - видите ли - капитан человек консервативный, весьма приверженный своим взглядам; ему, быть может, нужна некоторая встряска, чтобы додуматься до каких-либо существенных перемен. Мое личное мнение таково, что, если вы будете активно протестовать - но только мирно, ни в коем случае не нарушая ни единого из правил, принятых на этом судне - вам удастся расшевелить капитана, так что он будет вынужден рассмотреть претензии, ведь они более чем справедливы."

Окончив речь, третий помощник капитана снова прошествовал на корму. Пока он шел, пассажиры и матросы кричали ему вслед: "Умеренный! Реформатор! Прекраснодушный либерал! Капитанский лазутчик!" Тем не менее, они поступили так, как он им сказал. Они столпились у самой

на то, что это может быть одно из уязвимых мест системы, и что более масштабная атака на всю индустрию биотехнологии может нанести существенный ущерб системе и её ценностям.

Атаки радикалов на биотехнологии до сих пор неэффективны

Некоторые радикалы нападают на объекты биотехнологической промышленности. Физически или политически. Но, насколько мне известно, сами они объясняют свои действия в терминах системных ценностей. А именно - протест против рисков экологического загрязнения и вреда для здоровья.

Они не атакуют там, где биотехнологии наиболее уязвимы. Давайте ещё раз обратимся к примеру из реального рукопашного боя. Представьте, что вы защищаетесь от гигантского осьминога. Вы не можете

ка не слышали ваших жалоб. Мы люди доброй воли и хотим поступать справедливо. Но - видите ли - капитан человек консервативный, весьма приверженный своим взглядам; ему, быть может, нужна некоторая встряска, чтобы додуматься до каких-либо существенных перемен. Мое личное мнение таково, что, если вы будете активно протестовать - но только мирно, ни в коем случае не нарушая ни единого из правил, принятых на этом судне - вам удастся расшевелить капитана, так что он будет вынужден рассмотреть претензии, ведь они более чем справедливы."

Окончив речь, третий помощник капитана снова прошествовал на корму. Пока он шел, пассажиры и матросы кричали ему вслед: "Умеренный! Реформатор! Прекраснодушный либерал! Капитанский лазутчик!" Тем не менее, они поступили так, как он им сказал. Они столпились у самой

кормы, выкрикивая оскорбления в адрес офицеров, и принялись заявлять о своих правах. "Требую повышения зарплаты и улучшения условий труда!" - кричал бывалый моряк. "Равного количества одеял для дам!" - кричала пассажирка. "Я хочу получать приказы по-испански!" - кричал мексиканский матрос. "Требую права открыть игорный дом!" - кричал матрос-индеец. "Не желаю, чтобы меня называли вафлером!" - кричал боцман. "Прекратить пинать пса!" - кричал любитель животных. "Даешь революцию!" - кричал профессор.

Капитан и помощники сгрудились в кучку и несколько минут совещались, то и дело перемигиваясь, кивая друг другу и обмениваясь понимающими улыбками. Затем капитан вышел вперед и, всем своим видом показывая, что идет на большие уступки, объявил, что бывалый моряк будет получать шесть шиллингов в

крайней мере несколько конгрессменов высказали правильные причины для этого решения. Те причины, о которых я читал, были сформулированы в религиозных терминах, однако, что бы мы с вами не думали о религии, важно то, что эти причины оказались технологически неприемлимыми для системы. Это нельзя оставить без внимания.

Таким образом, решение Конгресса о вопросе клонирования оказалось настоящим поражением для системы. Но по причине крайне узкой области применения запрета, поражением очень-очень малым. Ведь под действие закона попала лишь маленькая часть всей индустрии биотехнологий. Более того, в ближайшем будущем клонирование людей в любом случае не будет практически значимым вопросом для системы. Однако само по себе решение нижней палаты Конгресса указывает

кормы, выкрикивая оскорбления в адрес офицеров, и принялись заявлять о своих правах. "Требую повышения зарплаты и улучшения условий труда!" - кричал бывалый моряк. "Равного количества одеял для дам!" - кричала пассажирка. "Я хочу получать приказы по-испански!" - кричал мексиканский матрос. "Требую права открыть игорный дом!" - кричал матрос-индеец. "Не желаю, чтобы меня называли вафлером!" - кричал боцман. "Прекратить пинать пса!" - кричал любитель животных. "Даешь революцию!" - кричал профессор.

Капитан и помощники сгрудились в кучку и несколько минут совещались, то и дело перемигиваясь, кивая друг другу и обмениваясь понимающими улыбками. Затем капитан вышел вперед и, всем своим видом показывая, что идет на большие уступки, объявил, что бывалый моряк будет получать шесть шиллингов в

крайней мере несколько конгрессменов высказали правильные причины для этого решения. Те причины, о которых я читал, были сформулированы в религиозных терминах, однако, что бы мы с вами не думали о религии, важно то, что эти причины оказались технологически неприемлимыми для системы. Это нельзя оставить без внимания.

Таким образом, решение Конгресса о вопросе клонирования оказалось настоящим поражением для системы. Но по причине крайне узкой области применения запрета, поражением очень-очень малым. Ведь под действие закона попала лишь маленькая часть всей индустрии биотехнологий. Более того, в ближайшем будущем клонирование людей в любом случае не будет практически значимым вопросом для системы. Однако само по себе решение нижней палаты Конгресса указывает

ские ценности, существовавшие тысячи лет; и тому подобные аргументы, лежащие вне системы ценностей существующей техно-промышленной цивилизации.

В ответ на эти атаки системе придётся принять бой. Она не может позволить себе тактическое отступление, потому что биотехнология уже играет центральную роль в технологическом прогрессе и потому что отступление в этом вопросе будет вовсе не тактическим. Напротив, всякая слабость будет означать важное стратегическое поражение для системы и её основополагающих ценностей. Эти ценности будут дискредитированы, и откроется пространство для дальнейших политических атак, которые будут нацелены на основание системы.

Палата Представителей Конгресса США недавно проголосовала за запрет на клонирование человеческих организмов, и по

ские ценности, существовавшие тысячи лет; и тому подобные аргументы, лежащие вне системы ценностей существующей техно-промышленной цивилизации.

В ответ на эти атаки системе придётся принять бой. Она не может позволить себе тактическое отступление, потому что биотехнология уже играет центральную роль в технологическом прогрессе и потому что отступление в этом вопросе будет вовсе не тактическим. Напротив, всякая слабость будет означать важное стратегическое поражение для системы и её основополагающих ценностей. Эти ценности будут дискредитированы, и откроется пространство для дальнейших политических атак, которые будут нацелены на основание системы.

Палата Представителей Конгресса США недавно проголосовала за запрет на клонирование человеческих организмов, и по

месяц; зарплата мексиканского матроса составит две трети от того, что причитается англичанам, и команда подтянуть фок будет отдаваться по-испански; дамы получат еще одно одеяло; матросу-индейцу разрешается устраивать игру в кости раз в неделю, по субботам; боцмана не станут называть вафлером, если он будет сосать у товарищей не на виду у всех, а строго в частном порядке, и пса не будут пинать, пока он не выкинет что-нибудь уж вовсе непотребное, например, не утащит еду из камбуза.

Уступки капитана пассажиры с матросами отпраздновали, как большую победу, но наутро они снова почувствовали себя неудовлетворенными.

"Шесть шиллингов в месяц - это жалкие гроши, и я по-прежнему рискую отморозить пальцы, когда подтягиваю фок," - проворчал бывалый моряк. "Я по-прежнему

месяц; зарплата мексиканского матроса составит две трети от того, что причитается англичанам, и команда подтянуть фок будет отдаваться по-испански; дамы получат еще одно одеяло; матросу-индейцу разрешается устраивать игру в кости раз в неделю, по субботам; боцмана не станут называть вафлером, если он будет сосать у товарищей не на виду у всех, а строго в частном порядке, и пса не будут пинать, пока он не выкинет что-нибудь уж вовсе непотребное, например, не утащит еду из камбуза.

Уступки капитана пассажиры с матросами отпраздновали, как большую победу, но наутро они снова почувствовали себя неудовлетворенными.

"Шесть шиллингов в месяц - это жалкие гроши, и я по-прежнему рискую отморозить пальцы, когда подтягиваю фок," - проворчал бывалый моряк. "Я по-прежнему

му получаю меньше денег, чем англичане, и недостаточно еды для этого климата," - сказал мексиканский матрос. "Нам, женщинам, все еще не хватает одеял, чтобы согреться," - сказала пассажирка. Прочие пассажиры и члены экипажа также высказали свои жалобы, а профессор подстрекал и подзуживал говорящих.

Когда они окончили свои речи, поднял голос юнга. На этот раз он говорил громче, чтобы остальным не удалось так просто пропустить его слова мимо ушей.

"Спору нет, это ужасно, что псу достаются пинки, если он утащит кусочек хлеба из камбуза, что женщины страдают от неравенства в числе одеял, и что бывалый моряк может отморозить пальцы; и я не вижу, отчего боцману не сосать у товарищей, если ему приятно. Но взгляните, как выросли айсберги, и как ветер становится все сильнее! Мы должны повернуть судно

12

му получаю меньше денег, чем англичане, и недостаточно еды для этого климата," - сказал мексиканский матрос. "Нам, женщинам, все еще не хватает одеял, чтобы согреться," - сказала пассажирка. Прочие пассажиры и члены экипажа также высказали свои жалобы, а профессор подстрекал и подзуживал говорящих.

Когда они окончили свои речи, поднял голос юнга. На этот раз он говорил громче, чтобы остальным не удалось так просто пропустить его слова мимо ушей.

"Спору нет, это ужасно, что псу достаются пинки, если он утащит кусочек хлеба из камбуза, что женщины страдают от неравенства в числе одеял, и что бывалый моряк может отморозить пальцы; и я не вижу, отчего боцману не сосать у товарищей, если ему приятно. Но взгляните, как выросли айсберги, и как ветер становится все сильнее! Мы должны повернуть судно

12

можно явить обществу какой-нибудь улучшенный надзор за генетическими исследованиями, или более тщательные программы тестирования и регулирования популяции генно-модифицированных растений. Тут-то народная ненависть к биотехнологии и спадёт, а сила протеста улетучится.

Атака на биотехнологию должна объясняться с принципиальных позиций

Поэтому вместо протестов против очередного негативного последствия применения биотехнологий, необходимо нападать на всю современную биотехнологию в принципе. Потому что а) она оскорбительна для любого живого существа; б) в руках системы оказывается сосредоточено слишком много власти; в) она радикально изменит базовые человече-

45

можно явить обществу какой-нибудь улучшенный надзор за генетическими исследованиями, или более тщательные программы тестирования и регулирования популяции генно-модифицированных растений. Тут-то народная ненависть к биотехнологии и спадёт, а сила протеста улетучится.

Атака на биотехнологию должна объясняться с принципиальных позиций

Поэтому вместо протестов против очередного негативного последствия применения биотехнологий, необходимо нападать на всю современную биотехнологию в принципе. Потому что а) она оскорбительна для любого живого существа; б) в руках системы оказывается сосредоточено слишком много власти; в) она радикально изменит базовые человече-

45

уничтожит большую часть сформулированных за века человеческих ценностей. Поэтому, целясь в биотехнологию, радикалы могут использовать себе на пользу естественную склонность людей сопротивляться всяким переменам.

Вместе с тем, биотехнология - такое направление, на котором система не может себе позволить отступление. Это такое поле боя, где система будет вынуждена стоять до конца. А именно это нам и надо. Но - ещё раз - крайне важно атаковать биотехнологию, избегая ценностных ориентиров самой системы. Например, если вы нападаете на биотехнологию и при этом заявляете о её потенциально вредном воздействии на окружающую среду, или что генно-модифицированные продукты, возможно, вредны для здоровья людей, система сможет прогнаться и уменьшить эффект от вашей атаки. Например, всегда

назад, на юг, потому что если мы и дальше будем держать курс на север, то разобьемся и пойдем ко дну."

"О да, - сказал боцман, - просто никуда не годится, что мы все время плывем на север. Но почему я должен прятаться, когда сосу у товарищей? Почему меня называют вафлером? Чем я хуже других?"

"Плыть на север - это ужасно, - сказала пассажирка, - но как вы не понимаете? Ведь потому-то женщинам и нужно больше одеял, чтобы согреться. Требую без промедления уравнивать женщин в числе одеял!"

"Весьма справедливо, - сказал профессор, - что движение к северу ставит нас всех в тяжелейшие условия. Но настаивать на перемене курса было бы нереалистично. Часы не повернешь вспять. Мы взрослые люди, мы должны найти разумный выход из положения."

уничтожит большую часть сформулированных за века человеческих ценностей. Поэтому, целясь в биотехнологию, радикалы могут использовать себе на пользу естественную склонность людей сопротивляться всяким переменам.

Вместе с тем, биотехнология - такое направление, на котором система не может себе позволить отступление. Это такое поле боя, где система будет вынуждена стоять до конца. А именно это нам и надо. Но - ещё раз - крайне важно атаковать биотехнологию, избегая ценностных ориентиров самой системы. Например, если вы нападаете на биотехнологию и при этом заявляете о её потенциально вредном воздействии на окружающую среду, или что генно-модифицированные продукты, возможно, вредны для здоровья людей, система сможет прогнаться и уменьшить эффект от вашей атаки. Например, всегда

назад, на юг, потому что если мы и дальше будем держать курс на север, то разобьемся и пойдем ко дну."

"О да, - сказал боцман, - просто никуда не годится, что мы все время плывем на север. Но почему я должен прятаться, когда сосу у товарищей? Почему меня называют вафлером? Чем я хуже других?"

"Плыть на север - это ужасно, - сказала пассажирка, - но как вы не понимаете? Ведь потому-то женщинам и нужно больше одеял, чтобы согреться. Требую без промедления уравнивать женщин в числе одеял!"

"Весьма справедливо, - сказал профессор, - что движение к северу ставит нас всех в тяжелейшие условия. Но настаивать на перемене курса было бы нереалистично. Часы не повернешь вспять. Мы взрослые люди, мы должны найти разумный выход из положения."

"Слушайте, - сказал юнга. - Если мы дадим волю этим четверым безумцам на корме, мы все утонем. Если нам вообще удастся увести этот корабль от опасности, тогда можно будет беспокоиться об условиях труда, одеялах для женщин и праве сосать у товарищей. Но сперва мы должны повернуть судно назад. Если собраты вместе, придумать план и проявить немного мужества, мы сможем спастись. Для этого нужно человек шесть-восемь, не больше. Мы могли бы напасть на корму, сбросить этих безумцев за борт и повернуть корабль к югу.

Профессор задрал нос кверху и строго сказал: "Я не верю в насилие. Насилие аморально."

"Применять насилие неэтично," - сказал боцман.

"Я боюсь насилия," - сказала пассажирка.

14

"Слушайте, - сказал юнга. - Если мы дадим волю этим четверым безумцам на корме, мы все утонем. Если нам вообще удастся увести этот корабль от опасности, тогда можно будет беспокоиться об условиях труда, одеялах для женщин и праве сосать у товарищей. Но сперва мы должны повернуть судно назад. Если собраты вместе, придумать план и проявить немного мужества, мы сможем спастись. Для этого нужно человек шесть-восемь, не больше. Мы могли бы напасть на корму, сбросить этих безумцев за борт и повернуть корабль к югу.

Профессор задрал нос кверху и строго сказал: "Я не верю в насилие. Насилие аморально."

"Применять насилие неэтично," - сказал боцман.

"Я боюсь насилия," - сказала пассажирка.

14

ние существенной части населения. Одна из целей всякой политической акции - получить эту поддержку или признание. Если вы провели политическую атаку на, скажем, систему электропередач, то вам будет очень сложно получить хоть какую-то поддержку от кого-либо (за исключением радикального меньшинства), потому что большинство людей стоят в оппозиции ко всяким попыткам изменить их образ жизни. Особенно к тем, которые лишают их удобств. Поэтому мало кто с радостью согласится отказаться от электричества.

Однако люди пока что не чувствуют себя настолько зависимыми от биотехнологий, как от электричества. Уничтожение биотехнологии не окажет радикального влияния на их жизнь. Напротив, у нас есть хороший шанс продемонстрировать, что дальнейшее развитие биотехнологии преобразует их образ жизни и навсегда

43

ние существенной части населения. Одна из целей всякой политической акции - получить эту поддержку или признание. Если вы провели политическую атаку на, скажем, систему электропередач, то вам будет очень сложно получить хоть какую-то поддержку от кого-либо (за исключением радикального меньшинства), потому что большинство людей стоят в оппозиции ко всяким попыткам изменить их образ жизни. Особенно к тем, которые лишают их удобств. Поэтому мало кто с радостью согласится отказаться от электричества.

Однако люди пока что не чувствуют себя настолько зависимыми от биотехнологий, как от электричества. Уничтожение биотехнологии не окажет радикального влияния на их жизнь. Напротив, у нас есть хороший шанс продемонстрировать, что дальнейшее развитие биотехнологии преобразует их образ жизни и навсегда

43

ния вреда для окружающей среды, но это не разрушает саму техно-индустриальную систему. И не подвергает критике её основополагающие ценности. Для достижения хоть каких-то результатов в борьбе с системой придётся обосновать атаку на энергетическую промышленность как атаку на сам принцип промышленного производства электричества - ведь зависимость от промышленного электричества означает зависимость от системы. Вот в этих терминах система не может с нами бороться.

Биотехнология - возможно лучшая цель для политических атак

Возможно, что наиболее перспективной целью для политических нападения на систему является биоиндустрия. Хотя революцию обычно творит меньшинство, достаточно полезно иметь определённую поддержку, симпатии или хотя бы призна-

Капитан и помощники все это время слушали и наблюдали. По сигналу капитана третий помощник спустился на палубу. Он стал ходить между пассажирами и матросами, заводя разговоры о том, что на корабле все еще остается много проблем.

"Мы добились значительного прогресса, - он сказал, - но предстоит сделать еще немало. Условия труда бывалого моряка все еще тяжелы, мексиканец до сих пор получает меньше, чем англичане, женщины все еще не вполне уравнены с мужчинами в числе одеял, для индейца игра в кости по субботам - ничтожная компенсация за утраченные земли, несправедливо, что боцман не может открыто сосать у товарищей, и пса иногда пинают.

Я думаю, что капитану опять нужна встряска. Будет очень кстати, если вы все предъявите ему новый протест - воздерживаясь от какого бы то ни было насилия, ра-

ния вреда для окружающей среды, но это не разрушает саму техно-индустриальную систему. И не подвергает критике её основополагающие ценности. Для достижения хоть каких-то результатов в борьбе с системой придётся обосновать атаку на энергетическую промышленность как атаку на сам принцип промышленного производства электричества - ведь зависимость от промышленного электричества означает зависимость от системы. Вот в этих терминах система не может с нами бороться.

Биотехнология - возможно лучшая цель для политических атак

Возможно, что наиболее перспективной целью для политических нападения на систему является биоиндустрия. Хотя революцию обычно творит меньшинство, достаточно полезно иметь определённую поддержку, симпатии или хотя бы призна-

Капитан и помощники все это время слушали и наблюдали. По сигналу капитана третий помощник спустился на палубу. Он стал ходить между пассажирами и матросами, заводя разговоры о том, что на корабле все еще остается много проблем.

"Мы добились значительного прогресса, - он сказал, - но предстоит сделать еще немало. Условия труда бывалого моряка все еще тяжелы, мексиканец до сих пор получает меньше, чем англичане, женщины все еще не вполне уравнены с мужчинами в числе одеял, для индейца игра в кости по субботам - ничтожная компенсация за утраченные земли, несправедливо, что боцман не может открыто сосать у товарищей, и пса иногда пинают.

Я думаю, что капитану опять нужна встряска. Будет очень кстати, если вы все предъявите ему новый протест - воздерживаясь от какого бы то ни было насилия, ра-

зумеется."

Пока третий помощник шел обратно к корме, пассажиры и матросы кричали ему вслед оскорбления. Однако же, они сделали так, как он им сказал, и собрались у самой кормы, чтобы заявить повторный протест. Они неистовствовали, произносили громкие речи, потрясали кулаками и даже швырнули в капитана тухлым яйцом (но тот ловко увернулся).

Выслушав их жалобы, капитан и помощники сгрудились в кучку, чтобы посоветоваться - и все это время они перемигивались между собой, усмехались и обменивались понимающими улыбками. Затем капитан вышел вперед и объявил, что бывалому моряку будут выданы перчатки, чтобы у него не мерзли пальцы, мексиканский матрос будет получать три четверти от зарплаты англичан, женщины получат еще по одному одеялу,

зумеется."

Пока третий помощник шел обратно к корме, пассажиры и матросы кричали ему вслед оскорбления. Однако же, они сделали так, как он им сказал, и собрались у самой кормы, чтобы заявить повторный протест. Они неистовствовали, произносили громкие речи, потрясали кулаками и даже швырнули в капитана тухлым яйцом (но тот ловко увернулся).

Выслушав их жалобы, капитан и помощники сгрудились в кучку, чтобы посоветоваться - и все это время они перемигивались между собой, усмехались и обменивались понимающими улыбками. Затем капитан вышел вперед и объявил, что бывалому моряку будут выданы перчатки, чтобы у него не мерзли пальцы, мексиканский матрос будет получать три четверти от зарплаты англичан, женщины получат еще по одному одеялу,

тых биотехнологий (насколько мне известно). И всё же система не может позволить себе отказ от биотехнологий, поскольку это критически важный вопрос для промышленной цивилизации (ниже я объясню, почему).

Повторюсь: Когда вы нападаете на эти жизненно важные для системы органы, важно понимать, что атака не должна проводиться в терминах системы ценностей самой промышленной цивилизации. Например, объясняя нападение на энергетическую промышленность её ролью в загрязнении окружающей среды, вы даёте возможность системе ослабить эффект от вашей акции - ведь она может разработать более чистые методы производства электричества. В самом худшем случае, система и вовсе может перейти на энергию ветра и солнца. Это, конечно же, будет большим плюсом с точки зрения уменьше-

тых биотехнологий (насколько мне известно). И всё же система не может позволить себе отказ от биотехнологий, поскольку это критически важный вопрос для промышленной цивилизации (ниже я объясню, почему).

Повторюсь: Когда вы нападаете на эти жизненно важные для системы органы, важно понимать, что атака не должна проводиться в терминах системы ценностей самой промышленной цивилизации. Например, объясняя нападение на энергетическую промышленность её ролью в загрязнении окружающей среды, вы даёте возможность системе ослабить эффект от вашей акции - ведь она может разработать более чистые методы производства электричества. В самом худшем случае, система и вовсе может перейти на энергию ветра и солнца. Это, конечно же, будет большим плюсом с точки зрения уменьше-

ти систему ждёт коллапс.

Связь и коммуникации. Без быстрого обмена информацией (телефон, радио, телевидение, электронная почта и тому подобное) система не выживет.

Компьютерная индустрия. Мы все прекрасно знаем, насколько сильно система зависит от компьютеров.

Индустрия пропаганды. Сюда относятся индустрия развлечений, образования, журналистика, реклама, связи с общественностью, большая часть политики и психологического/медицинского обслуживания. Система не может функционировать, если только люди не достаточно усыплены, конформны и индоктринированы в нужном русле. Именно для этого и нужна индустрия пропаганды.

Индустрия биотехнологий. На данный момент система ещё не настолько зависима в физическом отношении от продвину-

матросу-индейцу разрешается устраивать игру в кости не только по субботним вечерам, но и по воскресным, боцман получает право открыто сосать у товарищей в темное время суток, и никто не смеет пнуть пса без специального разрешения капитана.

Пассажиры и члены экипажа были в восторге от своей воистину революционной победы, но на следующее утро они снова почувствовали себя неудовлетворенными, принялись ворчать и жаловаться на те же самые неудобства.

На этот раз юнга рассердился.

"Чертовы дурни! - он закричал. - Разве вы не видите, что делают капитан и помощники? Они делают все, чтобы занять вас мелкими обидами по поводу одеял и зарплат, и пинков псу, чтобы вы не задумались о том, что на самом деле не так с этим кораблем: он движется все дальше и

ти систему ждёт коллапс.

Связь и коммуникации. Без быстрого обмена информацией (телефон, радио, телевидение, электронная почта и тому подобное) система не выживет.

Компьютерная индустрия. Мы все прекрасно знаем, насколько сильно система зависит от компьютеров.

Индустрия пропаганды. Сюда относятся индустрия развлечений, образования, журналистика, реклама, связи с общественностью, большая часть политики и психологического/медицинского обслуживания. Система не может функционировать, если только люди не достаточно усыплены, конформны и индоктринированы в нужном русле. Именно для этого и нужна индустрия пропаганды.

Индустрия биотехнологий. На данный момент система ещё не настолько зависима в физическом отношении от продвину-

матросу-индейцу разрешается устраивать игру в кости не только по субботним вечерам, но и по воскресным, боцман получает право открыто сосать у товарищей в темное время суток, и никто не смеет пнуть пса без специального разрешения капитана.

Пассажиры и члены экипажа были в восторге от своей воистину революционной победы, но на следующее утро они снова почувствовали себя неудовлетворенными, принялись ворчать и жаловаться на те же самые неудобства.

На этот раз юнга рассердился.

"Чертовы дурни! - он закричал. - Разве вы не видите, что делают капитан и помощники? Они делают все, чтобы занять вас мелкими обидами по поводу одеял и зарплат, и пинков псу, чтобы вы не задумались о том, что на самом деле не так с этим кораблем: он движется все дальше и

дальше на север, и вскоре все мы пойдем ко дну. Если ли бы хотя бы немногие из вас пришли в чувство, сговорились и атаковали корму, мы могли бы повернуть этот корабль назад и спастись. Но вы только ноете по пустякам, вроде условий труда и игры в кости и права сосать у товарищей."

Пассажиры и матросы пришли в ярость.

"По пустякам! - воскликнул мексиканец. - Вы считаете нормальным, что я получаю только три четверти от зарплаты английского матроса? По-вашему, это пустяк?"

"Как вы можете называть мою обиду мелкой? - кричал боцман. - Знаете, как унижительно, когда вас называют вафлером?"

"Пинать пса - это совсем не "пустяк"! - надрылся любитель животных. - Это

18

дальше на север, и вскоре все мы пойдем ко дну. Если ли бы хотя бы немногие из вас пришли в чувство, сговорились и атаковали корму, мы могли бы повернуть этот корабль назад и спастись. Но вы только ноете по пустякам, вроде условий труда и игры в кости и права сосать у товарищей."

Пассажиры и матросы пришли в ярость.

"По пустякам! - воскликнул мексиканец. - Вы считаете нормальным, что я получаю только три четверти от зарплаты английского матроса? По-вашему, это пустяк?"

"Как вы можете называть мою обиду мелкой? - кричал боцман. - Знаете, как унижительно, когда вас называют вафлером?"

"Пинать пса - это совсем не "пустяк"! - надрылся любитель животных. - Это

18

вит провести несколько реформ, но с точки зрения крушения техно-промышленной системы, она совершенно бессмысленна.

Радикалы должны атаковать систему в критических точках

Чтобы быть эффективными в вопросе уничтожения техно-индустриальной системы, революционеры должны атаковать её в таких областях, где она не может себе позволить отступление. Это жизненно важные органы системы. Конечно же, когда я говорю "атаковать", я не имею в виду физическое нападение, а говорю исключительно о легальных формах протеста и сопротивления.

Итак, жизненно важные органы системы:

Энергетика и линии электропередач. Без функционирующей электрической се-

39

вит провести несколько реформ, но с точки зрения крушения техно-промышленной системы, она совершенно бессмысленна.

Радикалы должны атаковать систему в критических точках

Чтобы быть эффективными в вопросе уничтожения техно-индустриальной системы, революционеры должны атаковать её в таких областях, где она не может себе позволить отступление. Это жизненно важные органы системы. Конечно же, когда я говорю "атаковать", я не имею в виду физическое нападение, а говорю исключительно о легальных формах протеста и сопротивления.

Итак, жизненно важные органы системы:

Энергетика и линии электропередач. Без функционирующей электрической се-

39

экологию и экономику отдельных стран с целью снижения градуса протестов. И при этом не надо будет отказываться от глобализации. Но если будет надо, то и от глобализации система тоже могла бы отказаться. Развитие и прогресс всё равно продолжатся, может быть не так интенсивно, но тем не менее. Когда же активисты выступают против глобализации, в тень уходят основополагающие системные ценности. Противостояние глобализации сформулировано в терминах достойной оплаты труда для рабочих и защиты окружающей среды, однако оба этих вопроса лежат в сфере интересов самой системы (ради собственного выживания система не может допустить слишком масштабного уничтожения окружающей среды). Следовательно, и в случае антиглобалистской борьбы вы опять же атакуете систему не там. Ваша деятельность, возможно, заста-

грубо, жестоко и бессердечно!"

"Так и быть, - отвечал юнга. - Это не пустяки и не мелочи. Пинать пса — жестоко и грубо, и когда называют вафлером, это унижительно. Но по сравнению с реальной проблемой - на фоне того обстоятельства, что наш корабль все еще держит курс на север - ваши обиды пусты и мелки, потому что если мы не поспешим повернуть судно назад, то пойдем ко дну.

"Фашист!" - сказал профессор.

"Контрреволюционер!" - сказала пассажирка. И все пассажиры и члены экипажа один за другим вступали в разговор, называя юнгу фашистом и контрреволюционером. Они оттеснили его прочь, и принялись снова рассуждать о зарплате, об одеялах для женщин, о праве сосать у товарищей и о жестоком обращении с корабельной собакой.

Корабль же все плыл и плыл на север, и

экологию и экономику отдельных стран с целью снижения градуса протестов. И при этом не надо будет отказываться от глобализации. Но если будет надо, то и от глобализации система тоже могла бы отказаться. Развитие и прогресс всё равно продолжатся, может быть не так интенсивно, но тем не менее. Когда же активисты выступают против глобализации, в тень уходят основополагающие системные ценности. Противостояние глобализации сформулировано в терминах достойной оплаты труда для рабочих и защиты окружающей среды, однако оба этих вопроса лежат в сфере интересов самой системы (ради собственного выживания система не может допустить слишком масштабного уничтожения окружающей среды). Следовательно, и в случае антиглобалистской борьбы вы опять же атакуете систему не там. Ваша деятельность, возможно, заста-

грубо, жестоко и бессердечно!"

"Так и быть, - отвечал юнга. - Это не пустяки и не мелочи. Пинать пса — жестоко и грубо, и когда называют вафлером, это унижительно. Но по сравнению с реальной проблемой - на фоне того обстоятельства, что наш корабль все еще держит курс на север - ваши обиды пусты и мелки, потому что если мы не поспешим повернуть судно назад, то пойдем ко дну.

"Фашист!" - сказал профессор.

"Контрреволюционер!" - сказала пассажирка. И все пассажиры и члены экипажа один за другим вступали в разговор, называя юнгу фашистом и контрреволюционером. Они оттеснили его прочь, и принялись снова рассуждать о зарплате, об одеялах для женщин, о праве сосать у товарищей и о жестоком обращении с корабельной собакой.

Корабль же все плыл и плыл на север, и

спустя какое-то время попал в затор между двумя айсбергами и все утонули.

20

спустя какое-то время попал в затор между двумя айсбергами и все утонули.

20

сты. И может быть удастся создать достаточное напряжение, чтобы система немного прогнулась, а активисты наконец увидят какой-то результат своей деятельности, и счастливо переместятся в иллюзорный мир, где они чего-то добились. Но в реальности, в борьбе с техно-индустриальной системой, они ничего не добились.

Нельзя сказать, что вопрос глобализации не связан с проблемой технологий. Пакет экономических и политических мер, которые называют “глобализацией” имеет заявленной целью экономический рост, а, следовательно, и технологическое развитие. И всё же глобализация далеко не самая важная проблема и не самый разумный выбор для революционера. У системы есть пространство для манёвра в вопросах глобализации. Она может предпринять ряд шагов для уменьшения негативного влияния глобализации на

37

сты. И может быть удастся создать достаточное напряжение, чтобы система немного прогнулась, а активисты наконец увидят какой-то результат своей деятельности, и счастливо переместятся в иллюзорный мир, где они чего-то добились. Но в реальности, в борьбе с техно-индустриальной системой, они ничего не добились.

Нельзя сказать, что вопрос глобализации не связан с проблемой технологий. Пакет экономических и политических мер, которые называют “глобализацией” имеет заявленной целью экономический рост, а, следовательно, и технологическое развитие. И всё же глобализация далеко не самая важная проблема и не самый разумный выбор для революционера. У системы есть пространство для манёвра в вопросах глобализации. Она может предпринять ряд шагов для уменьшения негативного влияния глобализации на

37

ния и им подобными.

“Потогонные мастерские” с их жуткими условиями труда и мизерной зарплатой может быть и приносят прибыль ряду корпораций, но тем же самым мудрым защитникам существующего строя прекрасно известно, что система функционирует намного лучше, когда с рабочими обращаются достойно. И когда вы выступаете против плохих условий труда, вы на самом деле укрепляете систему, а не ослабляете её.

Многие радикалы поддаются соблазну сосредоточиться на таких незначительных вопросах как расизм, сексизм и условия труда, потому что это легко. Они выбирают такой вопрос, где система может позволить себе пойти на компромисс, и где радикалов поддержат люди вроде Ральфа Надера, Вайноны Ля Дьюк, профсоюзы, и все эти другие розовосопливые реформи-

*Атакуйте
болевые
точки
системы*

ния и им подобными.

“Потогонные мастерские” с их жуткими условиями труда и мизерной зарплатой может быть и приносят прибыль ряду корпораций, но тем же самым мудрым защитникам существующего строя прекрасно известно, что система функционирует намного лучше, когда с рабочими обращаются достойно. И когда вы выступаете против плохих условий труда, вы на самом деле укрепляете систему, а не ослабляете её.

Многие радикалы поддаются соблазну сосредоточиться на таких незначительных вопросах как расизм, сексизм и условия труда, потому что это легко. Они выбирают такой вопрос, где система может позволить себе пойти на компромисс, и где радикалов поддержат люди вроде Ральфа Надера, Вайноны Ля Дьюк, профсоюзы, и все эти другие розовосопливые реформи-

*Атакуйте
болевые
точки
системы*

В этой статье я хочу указать на один очень простой принцип, лежащий в основе всякого человеческого конфликта. Почему-то противники техно-индустриальной системы его игнорируют. Принцип заключается в том, что для победы во всяком конфликте необходимо атаковать самые болезненные места противника. Хочется отметить, что когда я говорю об “атаках в самые болезненные места”, я не обязательно подразумеваю физическую атаку или какой-либо иной вид физического насилия. Например в ходе дебатов это означает привлекать внимание к слабым местам в позиции оппонента. В президентской гонке это означает победу над оппонентом в штатах с наибольшим числом избирателей. И всё же при обсуждении этого принципа я буду придерживаться аналогий с физическим конфликтом, потому что это более яркий и

22

В этой статье я хочу указать на один очень простой принцип, лежащий в основе всякого человеческого конфликта. Почему-то противники техно-индустриальной системы его игнорируют. Принцип заключается в том, что для победы во всяком конфликте необходимо атаковать самые болезненные места противника. Хочется отметить, что когда я говорю об “атаках в самые болезненные места”, я не обязательно подразумеваю физическую атаку или какой-либо иной вид физического насилия. Например в ходе дебатов это означает привлекать внимание к слабым местам в позиции оппонента. В президентской гонке это означает победу над оппонентом в штатах с наибольшим числом избирателей. И всё же при обсуждении этого принципа я буду придерживаться аналогий с физическим конфликтом, потому что это более яркий и

22

рекреации населения - это абсолютно системные концепции. И даже если система отступит и ограничит уничтожение лесов во имя сохранения водных ресурсов и заботы о местах для отдыха - это будет всего лишь тактический манёвр, поскольку мы не нанесли никакого стратегического поражения в вопросах системы ценностей техно-индустриальной цивилизации.

Если вы уделяете большое внимание вопросам виктимизации (расизм, сексизм, гомофобия, бедность), то и тут вы не подвергаете критике этические идеалы системы, более того, в этих вопросах системе даже не надо отступать и идти на компромисс. Вы оказываете системе прямую помощь. Самые мудрые из апологетов существующей системы понимают, что расизм, сексизм, гомофобия и бедность причиняют вред системе, поэтому она и сама рада сражаться с этими формами угнете-

35

рекреации населения - это абсолютно системные концепции. И даже если система отступит и ограничит уничтожение лесов во имя сохранения водных ресурсов и заботы о местах для отдыха - это будет всего лишь тактический манёвр, поскольку мы не нанесли никакого стратегического поражения в вопросах системы ценностей техно-индустриальной цивилизации.

Если вы уделяете большое внимание вопросам виктимизации (расизм, сексизм, гомофобия, бедность), то и тут вы не подвергаете критике этические идеалы системы, более того, в этих вопросах системе даже не надо отступать и идти на компромисс. Вы оказываете системе прямую помощь. Самые мудрые из апологетов существующей системы понимают, что расизм, сексизм, гомофобия и бедность причиняют вред системе, поэтому она и сама рада сражаться с этими формами угнете-

35

**Бесполезно бороться с Системой,
апеллируя к её собственным
ценностям**

Жизненно необходимо нападать на техно-индустриальную систему в таких аспектах, которые лежат вне её собственной системы ценностей. Покуда при нападении вы используете систему ценностей нашего врага, вы не атакуете уязвимости, более того, вы даёте возможность системе приглушить протест за счёт тактического отступления.

Например, если вы противостоите уничтожению лесов и ваша критика дефоре-стации основана на тезисе о том, что леса нам нужны для сохранения водных ресурсов и в качестве мест для отдыха, система может с лёгкостью отступить и ослабить протестующих. И при этом не скомпроми-тировать собственные ценности: ведь забота о водных ресурсах и возможностях для

34

**Бесполезно бороться с Системой,
апеллируя к её собственным
ценностям**

Жизненно необходимо нападать на техно-индустриальную систему в таких аспектах, которые лежат вне её собственной системы ценностей. Покуда при нападении вы используете систему ценностей нашего врага, вы не атакуете уязвимости, более того, вы даёте возможность системе приглушить протест за счёт тактического отступления.

Например, если вы противостоите уничтожению лесов и ваша критика дефоре-стации основана на тезисе о том, что леса нам нужны для сохранения водных ресурсов и в качестве мест для отдыха, система может с лёгкостью отступить и ослабить протестующих. И при этом не скомпроми-тировать собственные ценности: ведь забота о водных ресурсах и возможностях для

34

понятный образ.

Если вас кто-то бьёт, вы не станете бить по кулаку, потому что это не помогает вам защититься, а противнику скорее всего не будет больно. Чтобы победить, придётся ударить его там, где ему будет больно. Следовательно, придётся бить по чувствительным и уязвимым частям тела противника.

Предположим, бульдозер (принадлежащий лесозаготавливающей компании) уничтожает лес рядом с вашим домом. И вы решили остановить это. Бульдозер использует ковш для срыва плодородного слоя почвы. Ковшом он ломает деревья. Однако вы впустую потратите время, если попытаетесь повредить ковш с помощью кувалды. Возможно, если бы у вас была возможность провести рядом с бульдозером очень долгий и тяжёлый день, вы бы в итоге достаточно повредили ковш, чтобы он стал непригоден. Однако по сравнению

23

понятный образ.

Если вас кто-то бьёт, вы не станете бить по кулаку, потому что это не помогает вам защититься, а противнику скорее всего не будет больно. Чтобы победить, придётся ударить его там, где ему будет больно. Следовательно, придётся бить по чувствительным и уязвимым частям тела противника.

Предположим, бульдозер (принадлежащий лесозаготавливающей компании) уничтожает лес рядом с вашим домом. И вы решили остановить это. Бульдозер использует ковш для срыва плодородного слоя почвы. Ковшом он ломает деревья. Однако вы впустую потратите время, если попытаетесь повредить ковш с помощью кувалды. Возможно, если бы у вас была возможность провести рядом с бульдозером очень долгий и тяжёлый день, вы бы в итоге достаточно повредили ковш, чтобы он стал непригоден. Однако по сравнению

23

со всей машиной, ковш относительно дешёвая и лёгкая в замене деталь. Это всего лишь “кулак”, которым бульдозер “бьёт” землю. Чтобы победить эту машину, придётся отвлечься от “кулака” и атаковать бульдозер там, где он уязвим. Как вам скажет любой радикал, чтобы безвозвратно уничтожить двигатель строительной машины, требуется намного меньше времени и сил.

В этом месте я сделаю оговорку и отдельно отмечу, что я не советую никому повреждать бульдозер (если, конечно, это не ваша частная собственность). Более того, ничто в этой статье не стоит воспринимать как поощрение к какой-либо нелегальной деятельности. Я - заключённый, а значит можно быть уверенным, что всякий текст с призывами к нелегальным акциям будет подвергнут цензуре. Аналогия с бульдозером просто очень яркая и

24

со всей машиной, ковш относительно дешёвая и лёгкая в замене деталь. Это всего лишь “кулак”, которым бульдозер “бьёт” землю. Чтобы победить эту машину, придётся отвлечься от “кулака” и атаковать бульдозер там, где он уязвим. Как вам скажет любой радикал, чтобы безвозвратно уничтожить двигатель строительной машины, требуется намного меньше времени и сил.

В этом месте я сделаю оговорку и отдельно отмечу, что я не советую никому повреждать бульдозер (если, конечно, это не ваша частная собственность). Более того, ничто в этой статье не стоит воспринимать как поощрение к какой-либо нелегальной деятельности. Я - заключённый, а значит можно быть уверенным, что всякий текст с призывами к нелегальным акциям будет подвергнут цензуре. Аналогия с бульдозером просто очень яркая и

24

ко лет.

Поэтому атаки на систему можно сравнить с попыткой разбить автомобильную крышку с помощью кувалды. Конечно, кувалдой можно вдребезги разбить литое железо, потому что оно жёсткое и хрупкое. А крышка гибкая и мягкая, под давлением она поддаётся, пока давление не ослабнет, не потеряет силу и напор. А когда это случается, крышка (система) стремительно возвращается в прежнее состояние (да ещё и кувалда отлетает вам в лицо).

Поэтому для эффективной борьбы с системой стоит выбирать такие аспекты, где система не может отступить, где ей придётся сражаться до победного конца. Потому что в этой смертельной схватке нас не устраивает компромисс.

33

ко лет.

Поэтому атаки на систему можно сравнить с попыткой разбить автомобильную крышку с помощью кувалды. Конечно, кувалдой можно вдребезги разбить литое железо, потому что оно жёсткое и хрупкое. А крышка гибкая и мягкая, под давлением она поддаётся, пока давление не ослабнет, не потеряет силу и напор. А когда это случается, крышка (система) стремительно возвращается в прежнее состояние (да ещё и кувалда отлетает вам в лицо).

Поэтому для эффективной борьбы с системой стоит выбирать такие аспекты, где система не может отступить, где ей придётся сражаться до победного конца. Потому что в этой смертельной схватке нас не устраивает компромисс.

33

системы и, возможно, революция. Однако в “демократических” системах с ростом социальной напряжённости и протестных настроений, системе просто достаточно немного отступить, пойти где надо на компромисс, и таким образом выпустить пар.

В 1960-х многие впервые осознали, что загрязнение окружающей среды является серьёзной проблемой. Это произошло в том числе потому, что грязный воздух в крупных городах можно было наблюдать невооружённым взглядом, а отвратительный запах легко чувствовался всеми горожанами. В результате массовых протестов было создано Агенство по Защите Окружающей Среды. Конечно же, мы все понимаем, что проблемы загрязнения природы никуда не исчезли. Однако система сделала достаточно, чтобы снизить градус общественного недовольства (и, следовательно, снизить давление на систему) на несколь-

32

системы и, возможно, революция. Однако в “демократических” системах с ростом социальной напряжённости и протестных настроений, системе просто достаточно немного отступить, пойти где надо на компромисс, и таким образом выпустить пар.

В 1960-х многие впервые осознали, что загрязнение окружающей среды является серьёзной проблемой. Это произошло в том числе потому, что грязный воздух в крупных городах можно было наблюдать невооружённым взглядом, а отвратительный запах легко чувствовался всеми горожанами. В результате массовых протестов было создано Агенство по Защите Окружающей Среды. Конечно же, мы все понимаем, что проблемы загрязнения природы никуда не исчезли. Однако система сделала достаточно, чтобы снизить градус общественного недовольства (и, следовательно, снизить давление на систему) на несколь-

32

понятная, и её очень любят все радикалы.

Наша цель - технология

Сельзо Фуртадо как-то сказал, что “основной переменной, определяющей современный исторический процесс, является технологическое развитие”. Именно технология ответственна за то состояние, в котором находится наш мир. Именно технология будет контролировать направление дальнейшего развития планеты. Поэтому “бульдозер”, который мы должны уничтожить, - это сама современная технология. Многие радикалы понимают это, и понимают, что перед ними стоит задача уничтожения всей техно-индустриальной системы. К сожалению, они очень мало внимания уделили размышлениям о том, где именно надо атаковать систему.

Например, нападения на Макдональдс

25

понятная, и её очень любят все радикалы.

Наша цель - технология

Сельзо Фуртадо как-то сказал, что “основной переменной, определяющей современный исторический процесс, является технологическое развитие”. Именно технология ответственна за то состояние, в котором находится наш мир. Именно технология будет контролировать направление дальнейшего развития планеты. Поэтому “бульдозер”, который мы должны уничтожить, - это сама современная технология. Многие радикалы понимают это, и понимают, что перед ними стоит задача уничтожения всей техно-индустриальной системы. К сожалению, они очень мало внимания уделили размышлениям о том, где именно надо атаковать систему.

Например, нападения на Макдональдс

25

или Старбакс лишены всякого смысла. Не то чтобы меня беспокоила судьба этих структур. Мне абсолютно всё равно, будут их громить или оставят в покое. Но это не имеет отношения к революционной деятельности. Техно-индустриальная система практически не пострадает, даже если мы уничтожим все рестораны фастфуда на планете. Для её существования наличие ресторанов фастфуд не имеет никакого значения. Поэтому атаки на Макдональдс/Старбакс - это вовсе не атаки на уязвимые места системы.

Несколько месяцев назад я получил письмо от молодого человека из Дании, который полагал, что техно-промышленную систему надо уничтожить, потому что иначе “Как же нам жить дальше, если этого не сделать?” Однако, судя по всему, его форма “революционной” деятельности заключалась в нападении на фермы меховой

26

или Старбакс лишены всякого смысла. Не то чтобы меня беспокоила судьба этих структур. Мне абсолютно всё равно, будут их громить или оставят в покое. Но это не имеет отношения к революционной деятельности. Техно-индустриальная система практически не пострадает, даже если мы уничтожим все рестораны фастфуда на планете. Для её существования наличие ресторанов фастфуд не имеет никакого значения. Поэтому атаки на Макдональдс/Старбакс - это вовсе не атаки на уязвимые места системы.

Несколько месяцев назад я получил письмо от молодого человека из Дании, который полагал, что техно-промышленную систему надо уничтожить, потому что иначе “Как же нам жить дальше, если этого не сделать?” Однако, судя по всему, его форма “революционной” деятельности заключалась в нападении на фермы меховой

26

рыми система уничтожает природу. А как мы уже знаем из теории рукопашной схватки, нельзя целиться в кулаки и надеяться победить. Для победы придётся увидеть что-то, что стоит за кулаками. Придётся атаковать наиболее уязвимые органы системы. Конечно же, я говорю о легальных методах атак. Например, о мирных массовых акциях протеста.

Почему система такая мощная

Существующая техно-промышленная система обладает необычайно высокой устойчивостью к нашим атакам в том числе по причине так называемой “демократической” структуры и вытекающей из неё гибкости. Диктаторские системы характеризуются жёсткостью, и социальное напряжение и сопротивление в этих системах можно довести до такой точки, что начинается безвозвратное разрушение

31

рыми система уничтожает природу. А как мы уже знаем из теории рукопашной схватки, нельзя целиться в кулаки и надеяться победить. Для победы придётся увидеть что-то, что стоит за кулаками. Придётся атаковать наиболее уязвимые органы системы. Конечно же, я говорю о легальных методах атак. Например, о мирных массовых акциях протеста.

Почему система такая мощная

Существующая техно-промышленная система обладает необычайно высокой устойчивостью к нашим атакам в том числе по причине так называемой “демократической” структуры и вытекающей из неё гибкости. Диктаторские системы характеризуются жёсткостью, и социальное напряжение и сопротивление в этих системах можно довести до такой точки, что начинается безвозвратное разрушение

31

ления ресурсами (в том числе программ отслеживания популяций животных при помощи датчиков, заселения искусственно выращенной рыбы в водоёмы и высадка генетически-модифицированных деревьев).

Если мы хотим раз и навсегда спасти дикую природу, мы должны уничтожить техно-промышленную систему. Но это невозможно сделать, нападая исключительно на лесозаготовительные компании. Система с легкостью переживёт даже полный крах этих компаний, потому что в наши дни древесину можно при необходимости заменить другими материалами.

Следовательно, сосредотачивая свою деятельность на атаках против лесорубов, вы, опять же, игнорируете уязвимые места системы. Лесозаготовительные компании - всего лишь "кулак" (один из многих), кото-

30

индустрии. С точки зрения задачи ослабления техно-индустриальной системы совершенно бесполезное занятие. Даже если бы активисты освобождения животных смогли полностью разгромить меховую промышленность, это никоим образом бы не повредило самой системе, потому что она может прекрасно обходиться и без мехов.

Я согласен, что содержать диких животных в клетках - недопустимо. Борьба с целью положить конец подобным практикам - это благородное дело. Но в нашей жизни великое множество благородных дел. Например, борьба с ДТП, работа в приютах для бездомных, переработка мусора, помощь пожилым людям при переходе дороги. Однако было бы глупо путать их с революционной деятельностью или обманывать себя, надеясь, что это ослабляет систему.

27

ления ресурсами (в том числе программ отслеживания популяций животных при помощи датчиков, заселения искусственно выращенной рыбы в водоёмы и высадка генетически-модифицированных деревьев).

Если мы хотим раз и навсегда спасти дикую природу, мы должны уничтожить техно-промышленную систему. Но это невозможно сделать, нападая исключительно на лесозаготовительные компании. Система с легкостью переживёт даже полный крах этих компаний, потому что в наши дни древесину можно при необходимости заменить другими материалами.

Следовательно, сосредотачивая свою деятельность на атаках против лесорубов, вы, опять же, игнорируете уязвимые места системы. Лесозаготовительные компании - всего лишь "кулак" (один из многих), кото-

30

индустрии. С точки зрения задачи ослабления техно-индустриальной системы совершенно бесполезное занятие. Даже если бы активисты освобождения животных смогли полностью разгромить меховую промышленность, это никоим образом бы не повредило самой системе, потому что она может прекрасно обходиться и без мехов.

Я согласен, что содержать диких животных в клетках - недопустимо. Борьба с целью положить конец подобным практикам - это благородное дело. Но в нашей жизни великое множество благородных дел. Например, борьба с ДТП, работа в приютах для бездомных, переработка мусора, помощь пожилым людям при переходе дороги. Однако было бы глупо путать их с революционной деятельностью или обманывать себя, надеясь, что это ослабляет систему.

27

Лесозаготовители не являются основной проблемой

Или ещё один пример. Нико в здравом уме не верит, что от дикой природы останется хоть какая-то часть, если мы позволим и дальше существовать техно-индустриальной системе. Многие радикальные экологи согласны с этим и надеются на полный коллапс системы. Но на практике всё, что они делают, - это нападения на лесозаготовителей.

Конечно же, я вовсе не возражаю против подобного рода деятельности. На самом деле, подобные акции находят отклик в моём сердце и я приветствую всякий успех радикалов на этом направлении. Более того, по причинам, которые я изложу ниже, я считаю, что борьба с лесозаготовителями является одним из составных моментов в попытках разрушить всю эту систему.

28

Лесозаготовители не являются основной проблемой

Или ещё один пример. Нико в здравом уме не верит, что от дикой природы останется хоть какая-то часть, если мы позволим и дальше существовать техно-индустриальной системе. Многие радикальные экологи согласны с этим и надеются на полный коллапс системы. Но на практике всё, что они делают, - это нападения на лесозаготовителей.

Конечно же, я вовсе не возражаю против подобного рода деятельности. На самом деле, подобные акции находят отклик в моём сердце и я приветствую всякий успех радикалов на этом направлении. Более того, по причинам, которые я изложу ниже, я считаю, что борьба с лесозаготовителями является одним из составных моментов в попытках разрушить всю эту систему.

28

Однако сами по себе нападения на лесозаготавливающие компании не являются эффективным методом борьбы, поскольку даже если радикалам удастся остановить промышленную вырубку леса во всём мире (что само по себе маловероятно), это не приведёт к краху системы. И природу это тоже не спасёт. Рано или поздно политический климат изменится, а лесозаготовки возобновятся. И даже если они никогда не возобновятся, всё равно остаются другие способы, которыми можно уничтожить природу (или не уничтожить, но подчинить и одомашнить). Горная промышленность и геологоразведка, кислотные дожди, изменения климата, уничтожение живых видов - всё это уничтожает природу. Дикie уголки нашей планеты подчиняют и одомашивают в процессе создания заповедников, научного исследования, реализации программ эффективного управ-

29

Однако сами по себе нападения на лесозаготавливающие компании не являются эффективным методом борьбы, поскольку даже если радикалам удастся остановить промышленную вырубку леса во всём мире (что само по себе маловероятно), это не приведёт к краху системы. И природу это тоже не спасёт. Рано или поздно политический климат изменится, а лесозаготовки возобновятся. И даже если они никогда не возобновятся, всё равно остаются другие способы, которыми можно уничтожить природу (или не уничтожить, но подчинить и одомашнить). Горная промышленность и геологоразведка, кислотные дожди, изменения климата, уничтожение живых видов - всё это уничтожает природу. Дикie уголки нашей планеты подчиняют и одомашивают в процессе создания заповедников, научного исследования, реализации программ эффективного управ-

29